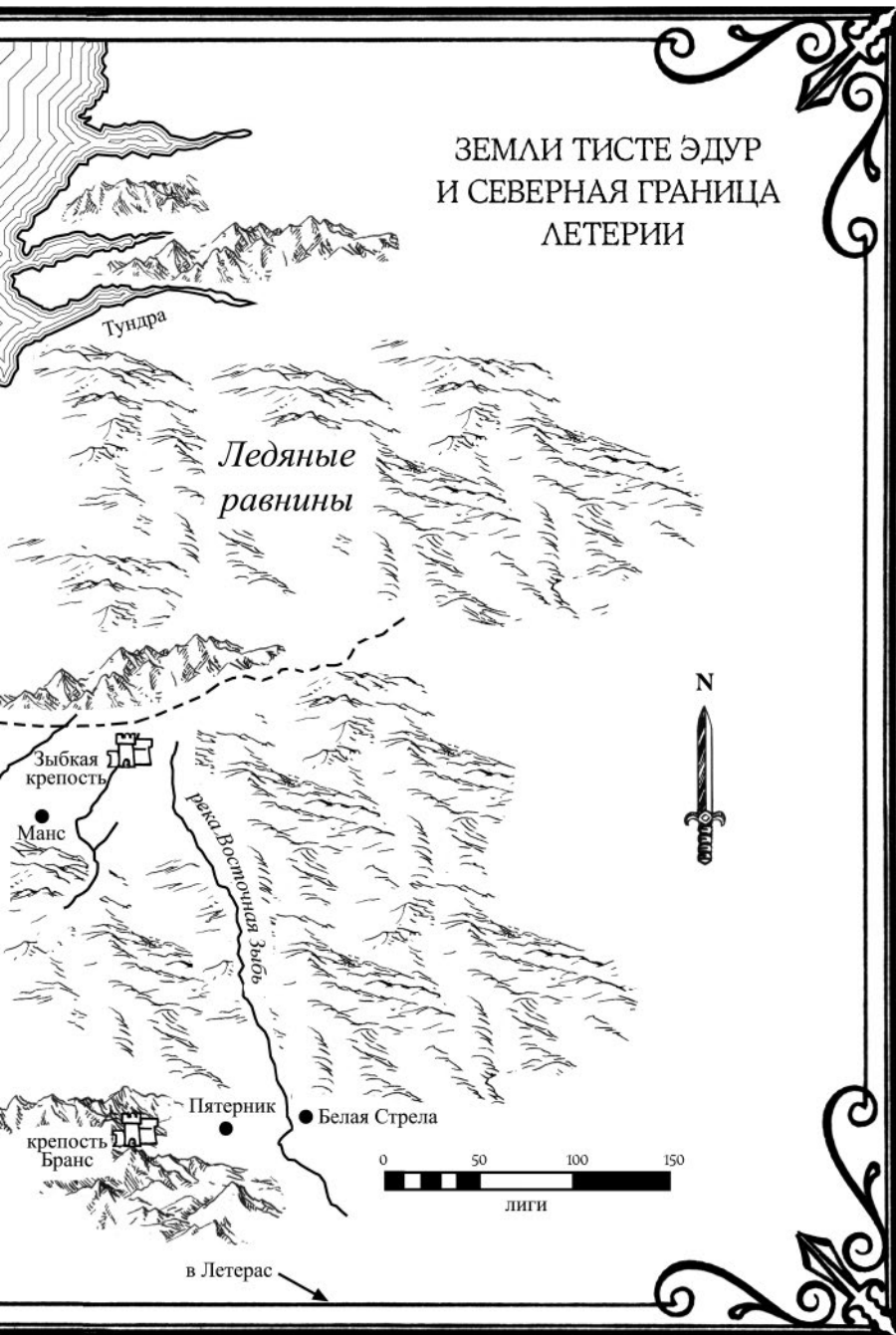

ЗЕМЛИ ТИСТЕ ЭДУР
И СЕВЕРНАЯ ГРАНИЦА
ЛЕТЕРИИ

1. Дворец Вечности
2. Комплекс старого дворца
3. Башня Азатов
4. Оседлое озеро
5. Дом Техола
6. Дом Бири
7. Дом, где поселилась Шанда
8. Долговое хранилище Обменной гильдии
9. Гильдия крысоловов

ЦЕНТР
ЛЕТЕРАСА

Действующие лица

ТИСТЕ ЭДУР

Томад Сенгар — глава семейства Сенгар

Урута Сенгар — его жена

Фэр Сенгар — старший сын Томада и Уруты, главный оружейник тисте эдур

Труль Сенгар — второй сын Томада и Уруты

Бинадас Сенгар — третий сын Томада и Уруты

Рулад Сенгар — четвертый, самый младший сын Томада и Уруты

Майена — невеста Фэра

Ханнан Мосаг — король-колдун, правитель Содружества шести племен тисте эдур

Терадас Бун — старший брат в семействе Бун

Мидик Бун — младший брат в семействе Бун

Бадар — нечистокровный воин

Реталь — воин

Канарт — воин

Шорам Ирард — нечистокровный воин

Хольб Харат — нечистокровный воин

Матра Брит — нечистокровный воин

ЛЕТЕРИЙСКИЕ РАБЫ У ТИСТЕ ЭДУР

Удинаас

Хулад

Виррик

Ведьмино Перышко — юная колдунья, гадательница на черепках

ЛЕТЕРИЙЦЫ

Королевский дворец

Эзгара Дисканар — король Летерии

Джаналла — королева Летерии

Квиллас Дисканар — их сын, наследный принц

Уннутала Хебаз — прэда (главнокомандующая летерийской армией)
Брис Беддикт — финадд (капитан), королевский защитник; младший из братьев Беддикт
Морох Неват — финадд, телохранитель принца Квилласа Дисканара
Курю Кан — сэда (главный придворный маг)
Нисалла — первая наложница короля
Турудал Бризад — первый консорт (официальный любовник) королевы
Нифадас — первый евнух
Герун Эберикт — финадд королевской гвардии
Трибан Гюль — первый советник
Лэрдас — маг в свите принца

Северные земли королевства

Бурук Бледный — богатый торговец из Трейта
Серена Педак — аквитор (сопровождающая) Бурука в его поездках к тисте эдур
Халл Беддикт — бывший королевский страж-посланник на севере; старший из братьев Беддикт
Некала Бара — боевая колдунья
Арахатан — боевой маг
Энедикталь — боевой маг
Йена Товис (Сумеречная) — атри-прэда (военная правительница) Фента-на-Косе

Летерас (столица королевства)

Техол Беддикт — житель столицы; средний из братьев Беддикт
Хиджана — помощница в тайных делах Техола
Риссара — помощница в тайных делах Техола
Шанда — помощница в тайных делах Техола
Шалас — сторож на складе Бири
Бири — торговец
Хальдо — столичный делец и ростовщик
Багг — слуга Техола
Ублала Пунг — осужденный
Харлест — неупокоенный, страж в доме Геруна Эберикта и его родной брат
Ормли — лучший дворцовый крысолов
Хитрющая — главная дознавательница Гильдии крысоловов
Бубнила — одно из главных лиц в Гильдии крысоловов
Глистенна — одно из главных лиц в Гильдии крысоловов
Рубинчик — одно из главных лиц в Гильдии крысоловов

Востроносый — одно из главных лиц в Гильдии крысоловов
Оникса — глава Гильдии крысоловов
Плошка — неупокоенная девочка
Шарука Элаль — неупокоенная воровка
Селюша — одевательница мертвых
Паддерант — ее помощник
Уруль — главный распорядитель в таверне «У Хальдо»
Инкерс — один из городских зевак
Гульбат — один из городских зевак
Турбль — горожанин
Уни — бедняк из племени нерексов
Делисна — содержательница публичного дома «Храм любви»
Прист — садовник
Ралл Силач — головорез
Зеленосвин — маг-неудачник

ПРОЧИЕ ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Вифалий — мекросский оружейник
Шелуха — нахт (самец)
Хныкалка — нахт (самец)
Кривляка — нахт (самка)
Пребывающий внутри
Сильхас Гибльй — тисте анди, одиночник-элейнт
Скабандарий Кровоглазый — тисте эдур, одиночник-элейнт
Готос — ягут
Руд Элаль (Найденъши) — мальчик
Железный Обруч — воин Багровой гвардии, командир взвода
Корло — взводный маг
Полунос — солдат из взвода Железного Обруча
Ульшун Праль — т'лан имасс

Пролог

*Первые дни распада Куральда Эмурланна на отдельные фрагменты
Время вторжения тисте эдур, эпоха Скабандария Кровоглазого
Время древних богов*

Из каких-то скомканных, пропахших дымом облаков дождем лилась кровь. Гигантскими тлеющими факелами падали на землю последние летающие крепости. Земля содрогалась, покрываясь рытвинами и бороздами. Камень ударялся о камень, выбрасывая вверх тысячи осколков кровавого цвета; они разлетались во все стороны и застревали между горами мертвых тел. От горизонта до горизонта, куда ни глянь, не было ничего, кроме трупов.

Громадные летающие города превращались в груды горячего пепла, посылая вверх последние клубы дыма; следом за ними появлялись облака, густо пропитанные кровью и месивом из трупов. Казалось, еще немного — и вспыхнет сам раскаленный воздух.

Победители перестраивали свои ряды, выбрав для этого центральную равнину. Она была почти целиком замощена плотно пригнанными плитами. Командирам удалось найти место, наименее пострадавшее от падения летающих крепостей. Но и здесь нескончаемые трупы врагов мешали двигаться живым. Правда, дело было не только в этом, но также и в невероятной, смертельной усталости. Изможденные воины едва держались на ногах. Тут сражались легионы двух армий, заключивших на время войны союз против общего врага, и число потерь в одной из них было заметно меньше, чем в другой.

Кровавый туман густо покрывал широкие, стального цвета крылья Скабандария. Он летел сквозь клубящиеся облака, непрерывно двигая мигательными перепонками, которые защищали его драконьи глаза, голубые и холодные. Скабандарий накренил тело, готовясь к спуску. Одновременно он наклонил голову, разглядывая своих победоносных детей. Внизу, над позициями тисте эдур, развевались серые знамена. Похоже, в живых осталось примерно восемнадцать тысяч его соплеменников. Вечером во всех шатрах первой стоянки будут оплакивать погибших. Еще утром армия тисте эдур насчитывала

более двухсот тысяч бойцов. Что ж... вполне достаточно и тех, кто уцелел.

Тисте эдур пришлось сражаться с восточным флангом войска к'чейн че'маллей, предварив свое нападение несколькими волнами опустошительной магии. Враги ожидали удара спереди. Когда их атаковали с фланга, к'чейн че'малли с губительной для себя медлительностью начали перестраиваться. Тем временем легионы тисте эдур словно кинжал вонзились в самое сердце вражеской армии.

Опустившись ниже, Скабандарий заметил черные знамена тисте анди. От их воинов осталась всего лишь тысяча. А может, и того меньше. Тисте анди пришлось сражаться с так называемыми охотниками К'елль — отборными бойцами армий, принадлежащих трем Матерям к'чейн че'маллей. Четыреста тысяч тисте анди против шестидесяти тысяч охотников К'елль. Дополнительные отряды тисте анди и тисте эдур атаковали летающие крепости. Нападающие знали, что идут на верную смерть, но принесенная ими жертва, без преувеличения, сыграла в сегодняшней победе решающую роль, ибо сооружения эти преграждали путь на равнину для подкреплений тисте эдур. Сами по себе атаки на четыре небесные цитадели дали весьма скромный результат. Невзирая на свою малочисленность, «короткохвостые», засевшие внутри, сражались с сокрушительной яростью. Но кровью тисте анди было куплено время, позволившее Скабандарию и его союзнику тисте анди (такому же, как и он сам, одиночнику, обратившемуся в дракона) уничтожить летающие крепости, обрушив на них мощь трех магических Путей: Старвальда Демелейна, Куральда Эмурланна и Куральда Галейна.

Дракон опускался туда, где груда трупов к'чейн че'маллей обозначала последнюю позицию одной из их Матерей. Магическая сила Куральда Эмурланна полностью уничтожила защитников. Вокруг трупов и сейчас еще яростно клубились тени, будто сонм призраков. Скабандарий расправил крылья, пробил завесу горячего влажного воздуха и опустился на чешуйчатые трупы полуящеров, коими являлись к'чейн че'малли.

Еще через мгновение Скабандарий принял свой обычный облик тисте эдур. Кожа оттенка кованого железа; длинные, ничем не стянутые седые волосы; узкое лицо с орлиным носом и жесткими, близко посаженными глазами. Уголки губ его широкого рта были неизменно обращены вниз и не знали улыбки. Высокий гладкий лоб, особо выделяясь на коже цвета сумерек, пересекал косой белый шрам. Одеяние Скабандария составляли кожаные доспехи, а оружие — двуруч-

ный меч и несколько кинжалов, привешенных к поясу. На плечах чешуйчатая накидка из шкуры Матери к'чейн че'маллей. Шкуру содрали совсем недавно, и она еще блестела от жира.

Заметив своего командира, который весь с головы до ног был покрыт брызгами крови, офицеры тисте эдур стали с удвоенным усердием выстраивать уцелевшие войска.

Скабандарий поглядел на северо-запад, потом сощурился на клубящиеся облака. Вскоре из них вылетел громадный белый дракон. Он был крупнее Скабандария, когда тот принимал облик одиночника, и тоже весь заляпан кровью, бо́льшая часть которой принадлежала ему самому, ибо Сильхас Гиблый вместе с соплеменниками сражался против охотников К'елль.

Командир тисте эдур наблюдал, как спускается его союзник. Вскоре и Сильхас тоже вернулся в облик тисте анди. Он был более чем на голову выше Скабандария, но необычайно худощав. Под ровной просвечивающей кожей тугими узлами канатов проступали мускулы. В густой белой гриве застряли когти поверженного к'чейн че'малля. Глаза Сильхаса лихорадочно сверкали, а все тело покрывали свежие раны, нанесенные мечом. От верхней части его доспехов почти ничего не осталось, и на безволосой груди отчетливо просматривались голубовато-зеленые жилы. Руки и ноги Сильхаса были липкими от крови. Двойные ножны у пояса пустовали: невзирая на магическую силу своих мечей, он сломал их оба. Безумная усталость после кровопролитной битвы — вот что было написано на его лице, а отнюдь не торжество победы.

Скабандарий наклонил голову:

— Приветствую тебя, Сильхас Гиблый, мой брат по духу и самый достойный союзник. Оглянись вокруг. Мы победили.

Белокожие среди тисте анди встречались крайне редко. Сильхас был одним из них. Его бледное лицо скривилось в немой усмешке.

— К сожалению, мои легионы не сумели вовремя подоспеть вам на подмогу, — продолжил Скабандарий. — У меня сердце разрывается при мысли о том, сколь огромны ваши потери. Но ты ведь не будешь отрицать, что мы добились цели и теперь удерживаем врата. Отныне путь в этот мир принадлежит нам... Мы покорим его, мы построим для наших народов достойные империи.

Сильхас огляделся вокруг. Его длинные окровавленные пальцы дрожали. Легионы тисте эдур плотным кольцом окружили своих союзников тисте анди.

— Весь воздух пропитался зловонием смерти, — сердито прорычал Сильхас Гиблый. — Я едва могу говорить.

— Ничего, времени у нас предостаточно. Еще успеем обсудить новые замыслы, — спокойно ответил на это Скабандарий.

— Мой народ почти целиком истреблен. Вы помогли нам, но ваша помощь слишком запоздала.

— На то были причины. Я безмерно скорблю о ваших утратах. Но ты ведь сам говорил: тисте анди есть и в других частях мира. Нужно лишь отыскать ту, первую волну, и ваша сила снова возрастет. Даже увеличится. Вместе наши народы сумеют противостоять любым врагам.

— Ох и горькая же у нас сегодня получилась победа, — хмурясь еще сильнее, произнес Сильхас.

— К'чейн че'малли почти целиком истреблены, в этом можно не сомневаться. Мы видели немало мертвых городов. У них остался лишь Морн, но он на другом континенте, очень далеко отсюда. Тамошние «короткохвостые» погрязли в междоусобицах. А ты, дружище, не хуже моего знаешь: разделенный враг обречен на скорое падение. Ну скажи, у кого еще достанет сил противостоять нам? У яггутов? Их осталось совсем мало, и они рассеяны по миру. Кто еще? Имасы? Разве их каменное оружие сравнится с нашим железным? — Скабандарий ненадолго умолк, а потом продолжил свою речь: — Форкрул ассейлам вообще не до нас. Их год от года становится все меньше. Нет, друг мой, после сегодняшней победы этот мир оказался у наших ног. Здесь тисте анди не будут страдать от нескончаемых войн, которые стали настоящей чумой Куральда Галейна. А мы избежем раскола, угрожающего ныне Куральду Эмурланну.

— Не твои ли руки, Скабандарий, начали этот раскол? — презрительно усмехнулся Сильхас Гиблыйй.

Он продолжал глядеть на остатки войск тисте анди и потому не увидел, какую вспышку гнева вызвала эта его вскользь брошенная фраза. Правда, Скабандарий тут же совладал со своим лицом и примирительно сказал:

— Не будем ворошить ошибки прошлого, брат. Перед нами — новый мир.

— Взгляни-ка вон туда! Видишь яггута, что стоит на скале? — спросил Сильхас. — Он наблюдал за нашей битвой. Я не решился к нему приблизиться, ибо почувствовал: он начинает ритуал. На меня так и пахло Омтозом Феллаком.

— Сильхас Гиблыйй, да ты никак боишься этого яггута?

— Я страшусь неизвестности, Скабандарий... Кровоглазыйй. Прежде чем объявлять этот мир своим, мы должны как следует его узнать. Уяснить все его особенности.

— Ты назвал меня Кровоглазым? Почему?

— Здесь нет воды, чтобы ты увидел свое отражение. А назвал я тебя так, потому что кровь искажает твое... зрение.

— Ох и богатое у тебя воображение, Сильхас Гиблый.

Передернув плечами, Скабандарий двинулся к северному краю холма из трупов. Он ступал осторожно, чтобы гора мертвых тел случайно не обрушилась под ним.

— Яггут, говоришь?

Сильхас Гиблый стоял к нему спиной. Командир тисте анди не мог отвести глаз от своих несчастных соплеменников, навеки замерших на равнине.

— Омтоз Феллак, магический Путь Льда, — не поворачиваясь, сказал Сильхас. — Как по-твоему, Скабандарий Кровоглазый, что задумал этот яггут? Мне кажется...

Одиночник тисте эдур вернулся туда, где стоял Сильхас. Нагнувшись, он выхватил из-за левого голенища кинжал. Серое лезвие источало магическую силу. Еще один шаг — и кинжал вонзился Сильхасу Гиблому в спину.

Тисте анди шумно втянул в себя воздух, затем взревел... и в это время легионы тисте эдур словно по сигналу бросились уничтожать своих недавних союзников.

Магия оплела корчащуюся фигуру Сильхаса Гиблого. Белокожий тисте анди рухнул на груды трупов к'чейн че'маллей. Скабандарий Кровоглазый склонился над ним.

— Увы, такова участь братьев, — тихо произнес он. — Править может только один, но никак не двое. Ты ведь тоже это знал, Сильхас. Каким бы обширным ни был этот мир, рано или поздно между тисте эдур и тисте анди все равно бы вспыхнула война. Правда нашей крови подтвердит эти мои слова. Лишь один должен стоять у врат, и только тисте эдур пройдут через них. Мы выследим и уничтожим всех оставшихся тисте анди, которые проникли сюда. Кто из ваших воинов сумеет нам противостоять? Увы, тисте анди сломлены духом. Так что быть по сему: один народ и один правитель.

Скабандарий выпрямился. Над равниной неслись последние крики умирающих тисте анди.

— Я не могу окончательно добить тебя. Ты еще слишком силен. Но я отнесу тебя в подходящее место и оставлю в обществе корней, земли и камня. Погостишь в их лабиринте.

Скабандарий обратился в дракона. Могучая когтистая лапа сомкнулась над бездыханным Сильхасом. Расправляя крылья, Кровоглазый взмыл вверх.

Башня, к которой он держал путь, находилась примерно в ста лигах от равнины. Полуразрушенная стена, окаймлявшая двор, доказывала, что эту постройку возвели не яггуты. Она поднялась позади трех яггутских башен, возникнув словно бы сама по себе, подчиняясь закону, одинаково непостижимому и для богов, и для смертных. Вознеслась, ожидая тех, кто станет ее пленниками на целую вечность. Узников, обладающих колоссальной силой: таких, как Сильхас Гиблый, третий и последний из детей Матери-Тьмы.

Скабандарий Кровоглазый спешил избавиться от последнего достойного соперника среди тисте анди.

«Трое детей Матери-Тьмы. Вот их имена...

Андарист. Он давно уже отказался от власти, охваченный горем, подобным незаживающей ране. И откуда бедняге знать, что эту рану нанес ему я?..

Аномандер Рейк, порвавший со своей матерью и соплеменниками. Он исчез раньше, чем я успел с ним разделаться. Наверное, сгинул где-то, ибо с тех пор я ничего о нем не слышал.

А вот теперь еще и Сильхас Гиблый, который совсем скоро познает вечный плен Азатов».

Скабандарий Кровоглазый был доволен. Вскоре он и его народ завоюют этот мир. И угрожать им теперь могут лишь тисте анди первой волны.

«Но кто из лучших воинов тисте анди решится оспорить мою власть? Сколько ни перебираю в памяти имена, не вижу никого достойного».

Скабандарий не задумывался, куда мог подеваться один из сыновей Матери-Тьмы, тот самый, который бесследно исчез. Ему хватало других, более насущных забот. Что и говорить, Кровоглазый допустил серьезную оплошность. Однако отнюдь не это являлось самой главной его ошибкой...

На вершине каменного холма, оставленного давним ледником, одинокий яггут творил ритуал, связанный с магией Омтоза Феллака. Яггут этот был свидетелем чудовищной битвы. Основной удар по к'чейн че'маллям нанесли двое одиночников — два могущественных элейнта. Обе их армии лишь добивали этих полуящеров. Яггут не питал сочувствия к к'чейн че'маллям: эта раса все равно вымирала; причин тому было множество, но они абсолютно не занимали чародея. Столь же мало заботила его и участь вторгшихся в этот мир тисте анди и тисте эдур. Яггут уже давно утратил способность

волноваться. Она исчезла вместе со страхом. С ними за компанию ушла и способность удивляться чему-либо.

Он почувал предательство, долетевшее до него вместе с магической волной. Пролилась кровь элейнта. Из двух драконов остался только один. Ничего удивительного; такое уже бывало прежде, и не раз.

Пока яггут проверял прочность магических нитей своего ритуала, за его спиной послышались шаги. Кто бы это мог быть? Какой-нибудь древний бог, явившийся поглядеть на тех, кто рвет покровы между мирами? Что ж, обычное дело. Вот только кого на сей раз принесло? К'рула? Драконуса? Сестру Холодных Ночей? Оссерка? Кильмандарос? Сешуля Лата? На этот раз любопытство все-таки пересилило привычное безразличие и заставило яггута обернуться.

А-а, вот кто пожаловал! Маэль, древний бог морей. Коренастый, широкоплечий. Его синяя кожа возле шеи и на голом животе имела бледно-золотистый оттенок. С плоской макушки свешивались прямые светлые волосы. Янтарные глаза Маэля исходили гневом.

— Отвечай, Готос, какой ритуал ты затеял в ответ на все это? — хриплым голосом потребовал бог.

Яггут нахмурился:

— Они тут устроили такую сумятицу. Я хочу все это хорошенько вычистить.

— И конечно же, при помощи льда, — язвительно фыркнул Маэль. — У яггутов, как известно, на все один ответ.

— А какой ответ дал бы ты, Маэль? Затопил бы этот мир?

Древний бог поглядел на юг. Рот его скривился.

— Мне нужно дождаться моей союзницы Кильмандарос. Она появится с другой стороны разрыва.

— Из одиночников у тисте остался лишь один, — сообщил богу Готос. — Похоже, он решил избавиться от союзника и поместить того во двор Башни Азатов. Там и так хватает поселенцев.

— Напрасно он поспешил. Или сей одиночник решил, что к'чейн че'малли — единственные его противники в этом мире?

— Возможно, — пожал плечами яггут.

Маэль помолчал, затем вздохнул и сказал:

— Только не переусердствуй со своим льдом, Готос. Не разрушь все подряд. Наоборот, сохрани. Это моя просьба.

— Сохранить? Но зачем?

— У меня есть на то свои причины.

— Приятно слышать. И какие же?